
ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
EMPIRICAL STUDIES

ВАЛИДИЗАЦИЯ МЕТОДИК ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ НА РОССИЙСКОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ВЫБОРКЕ

Е.Н. КЛИМЕНКОВА*,
ГБПОУ «Образовательный комплекс «Юго-Запад»,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, klimenkovaliza@gmail.com

А.Б. ХОЛМОГорова**,
Московский НИИ психиатрии — филиал ФГБУ «ФМИЦПН
имени В.П. Сербского» Минздрава России, ФГБОУ ВО МГППУ,
Москва, Россия, psytab2006@yandex.ru

Для цитаты:

Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Валидизация методик диагностики социальной тревожности на российской подростковой выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 1. С. 28—39. doi: 10.17759/cpp.2017250103

* *Клименкова Елизавета Николаевна*, педагог-психолог ГБПОУ «Образовательный комплекс «Юго-Запад», аспирант факультета консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, klimenkovaliza@gmail.com

** *Холмогорова Алла Борисовна*, доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией клинической психологии и психотерапии Московский НИИ психиатрии — филиал ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России; заведующая кафедрой клинической психологии и психотерапии, декан факультета консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, psytab2006@yandex.ru

Представлены результаты валидизации двух методик исследования социальной тревожности на современной подростковой выборке — Шкала социального избегания и дистресса (Social Avoidance and Distress Scale — SADS; D. Watson, R. Friend, 1969) и Краткая шкала страха негативной оценки (Brief Fear of Negative Evaluation Scale — BFNE; Leary, M. R., 1983). Были обследованы 246 учащихся московских школ и колледжей. Показано, что факторы пола и возраста подростков не оказывают влияния на ответы испытуемых, что позволило выделить нормативные интервалы для обеих методик. Оба опросника показали высокую внутреннюю согласованность. Для проверки интеркорреляционной валидности опросников были использованы шкалы детской депрессии М. Ковак и личностной тревожности А.М. Прихожан, ранее валидизированные на российских подростковых выборках. Полученные корреляции подтверждают интеркорреляционную валидность опросников.

Ключевые слова: социальная тревожность, подростковый возраст, валидность методики, страх негативной оценки, социальное избегание, социальный дистресс.

По данным ВОЗ 10—14% людей страдают социофобией в течение своей жизни, причем манифестирует социофобия преимущественно в возрасте 11—20 лет. Согласно эпидемиологическим исследованиям, проблема социальной тревожности особенно распространена в молодежной популяции. Анкетирование Ф. Зимбардо 1979 года впервые показало распространенность социальной тревожности у студентов (80% опрошенных оказались знакомы с переживанием социальной тревожности, а 40% на момент исследования нашли у себя признаки социальной тревожности) [2]. Последние исследования распространенности социальной тревожности у детей и подростков показали, что пики социальной тревожности приходится на 5 и 13 лет [10]. Авторы объясняют это тем, что в этом возрасте перед детьми стоит задача социализации в новой среде (в западных странах это возраст, когда ребенок идет в школу, и возраст, когда подросток переходит в старшую школу). Другие исследования показывают, что возраст, в котором риск манифестации этого заболевания выше, приходится на старший подростковый и юношеский возрастные периоды (15—24 лет) [8]. В этом возрасте юноши и девушки сталкиваются с необходимостью адаптироваться к изменениям, происходящим в настоящем, и событиям, которые произойдут в ближайшем будущем: выбор профессии, поступление в высшие учебные заведения, знакомство с новыми людьми, освоение новой социальной роли студента.

Социальная тревожность — важный компонент расстройств аффективного спектра. При депрессии высокий уровень социальной тревожности повышает риск суицидального поведения [5]. При шизофрении

высокий уровень социальной тревожности усиливает риск неблагоприятного течения заболевания [11]. Высокая социальная тревожность в детском возрасте является предиктором развития социальной фобии в зрелости [6]. В работе Т.С. Павловой приводится анализ большого количества зарубежных и отечественных исследований социальной тревожности и перечисляются различные неблагоприятные последствия этого феномена. К таким последствиям отнесены одиночество, разводы, суициды, коморбидные психические расстройства, алкоголизация, сексуальные дисфункции, снижение количества социальных связей и социальной поддержки и пр. [3].

Социальная тревожность рассматривается как конструкт, состоящий из трех компонентов, каждый из которых обладает яркой феноменологией [3]. Ядром социальной тревожности является страх оценки, который проявляется в негативных убеждениях человека о себе и убеждениях о высоких ожиданиях от него со стороны окружающих («Я всегда должен говорить уверенно и интересно», «Я никогда не должен показывать своего волнения», «Если я покажу, что тревожусь, люди подумают, что я некомпетентный»). Дистресс сопровождает страх оценки, субъективно человек оценивает ситуации общения как мучительные, напряженные для себя. Избегание является деструктивной поведенческой стратегией, помогающей справляться со стрессом. Авторы когнитивно-бихевиоральных моделей социальной тревожности подчеркивают особую роль избегания в возникновении социальной фобии. Долгое время исследователи социальной тревожности в качестве основной причины избегающего поведения пациентов с социальной фобией называли дефицит социальных навыков. Дэвид Кларк (*D.M. Clark*) и Эдриан Уэллс (*A. Wells*) разработали модель, в которой описали безопасные формы поведения, часто используемые социально тревожными пациентами. Безопасные формы поведения позволяют скрыть признаки тревоги в ситуациях общения, однако могут способствовать снижению качества общения с другими людьми. В связи с тем, что субъективно использование таких форм поведения помогает пациенту снизить уровень собственного дистресса при общении, они закрепляются и мешают ему использовать более открытые способы коммуникации [7].

В 1969 году Уотсоном и Френдом были разработаны и апробированы на студенческой выборке две методики, позволяющие оценить уровень социальной тревожности: «Шкала социального избегания и дистресса» (*Social Avoidance and Distress Scale, D. Watson, R. Friend, 1969*) и «Шкала страха негативной оценки» (*Fear of Negative Evaluation, D. Watson, R. Friend, 1969*) [13]. Шкала социального избегания и дистресса, направленная на оценку склонности избегать социальные ситуации и испытывать в них дискомфорт, состоит из 28 утверждений с выбором ответов «верно» или «невер-

но». Условно опросник разделен авторами на две субшкалы (по 14 вопросов в каждой): социальное избегание и социальный дистресс. Субшкала социального избегания, например, содержит такие утверждения: «Я не стремлюсь избегать людей» (обратный пункт), «Я бы постарался избежать вхождения в большую группу людей или присоединения к ней», «Я стараюсь избегать разговоров с людьми до тех пор, пока не узнаю их хорошо». Субшкала социального дистресса включает в себя такие высказывания: «Я себя чувствую легко с другими людьми» (обратный пункт), «Ситуации общения часто кажутся мне очень мучительными», «Я обычно нервничаю в контактах с людьми до тех пор, пока не узнаю их достаточно хорошо». Максимальный балл, который можно набрать в этом опроснике — 28 (все пункты верно), минимальный — 0 (все пункты неверно).

Шкала страха негативной оценки, направленная на измерение уровня тревоги в ситуациях оценивания, была разработана как опросник самооценки, где испытуемому предлагалось 30 утверждений с вариантами ответов «верно» или «неверно», касающихся переживания страха в ситуациях, в которых человек может быть оценен другими людьми.

В 1983 году Лири разработал краткую версию Шкалы страха негативной оценки (*BFNE*), используя 12 из 30 пунктов изначальной версии Шкалы, разработанной Уотсоном и Френдом в 1969 году. Лири оставил в краткой версии Шкалы только те пункты, которые лучше других коррелировали с общим баллом (результаты получены на выборке из 85 студентов колледжа) и заменил бинаминальную шкалу на пятибалльную шкалу Ликерта [9]. Шкала содержит такие утверждения: «Меня не заботит то, какое обо мне складывается впечатление, пусть даже и неблагоприятное» (обратный пункт), «Я беспокоюсь о том, что обо мне подумают, даже если знаю, что это ни на что не повлияет», «Я часто беспокоюсь о том, что неправильно что-то сказал или сделал». Эта версия Шкалы более компактна и надежна, согласно зарубежным исследованиям [12], поэтому мы выбрали для валидизации на русскоязычной выборке именно ее.

Цель данного исследования — валидизировать методики исследования социальной тревожности на отечественной подростковой выборке.

Валидизация краткой Шкалы страха негативной оценки (BFNE)

В исследовании приняли участие 246 учащихся московских школ и колледжей. Большую часть выборки составляют юноши (191 человек из 246). Возраст испытуемых находится в интервале 14—17 лет, средний — 15,7. Остановимся более подробно на описании социальных групп подростков, включенных в исследование. Первая группа — «Общеобразовательная школа» включает в себя подростков, обучающихся в обычной

школе по стандартной образовательной программе (всего 59 человек). Вторая группа — «Политехнический колледж» включает в себя юношей, обучающихся на первом курсе по профессиям «Автомеханик», «Технология машиностроения», а также девушек, обучающихся на первом курсе по профессии «Бухгалтерский учет» (всего 138 человек). Третья группа — «Школа с углубленным изучением иностранного языка» включает в себя учащихся 9—10 классов московского лицея с высокими академическими требованиями (всего 49 человек).

Как видно из гистограммы (рис. 1), общий балл Шкалы страха негативной оценки распределен нормально.

Проверка согласия эмпирического распределения с нормальным по критерию Колмогорова—Смирнова подтвердила нормальность распределения выборки ($N=246$, критерий Колмогорова—Смирнова незначим — $p=0,83$).

Уровень страха негативной социальной оценки у юношей и девушек значимо не различается (U критерий Манна—Уитни, $p=0,132$).

В случае нормального распределения психологических признаков в качестве нормы берется интервал $M \pm SD$. В нашем случае $M=31,34$, $SD=9,16$, поэтому интервал нормы составляет от 19 до 41 балла. Для определения повышенного уровня вычислялись значения $M \pm 2SD$. Таким

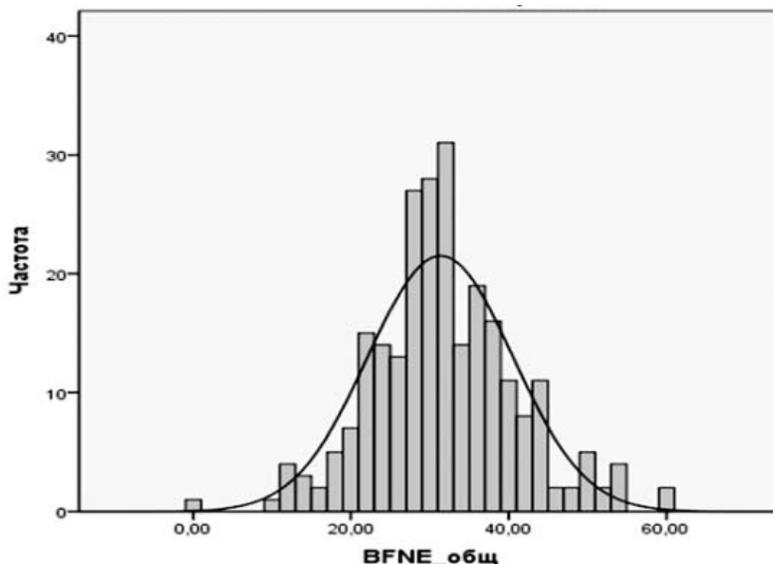

Рис. 1. Распределение общего балла
(Опросник «Краткая шкала страха негативной социальной оценки»)

образом, пониженный уровень страха оценки соответствует интервалу 14—18 баллов, а повышенный — интервалу 41—50 баллов. Значения показателя VFNE свыше 51 балла должны считаться экстремально высокими, 12—13 баллов — экстремально низкими.

Показатель альфа Кронбаха для Краткой шкалы страха негативной оценки ($\alpha=0,781$) свидетельствует о достаточной внутренней согласованности опросника. Удаление каждого пункта из Шкалы не повышает общий показатель согласованности, что говорит о том, что все 12 пунктов хорошо согласованы.

Оценка интеркорреляционной валидности опросника осуществлялась с помощью шкал, валидизированных на российской подростковой выборке: детской депрессии М. Ковак [1] и личностной тревожности А.М. Прихожан [4]. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1 (коэффициент Спирмена).

Получены средние значимые прямые связи общего балла Краткой шкалы страха негативной оценки и основных показателей эмоциональной дезадаптации в подростковом возрасте.

Таблица 1

Связь показателей страха негативной оценки и эмоциональной дезадаптации в виде симптомов тревоги и депрессии у подростков (N=49)

Параметры	Общий балл VFNE (Краткая шкала страха негативной оценки)
Детская депрессия (Опросник детской депрессии М. Ковак)	0,416**
Школьная тревожность	0,598**
Самооценочная тревожность	0,632**
Межличностная тревожность	0,496**
Магическая тревожность	0,502**
Общий балл тревожности (Шкала личностной тревожности М.А. Прихожан)	0,627**

Примечания: «**» — $p < 0,01$.

Валидизация шкалы социального избегания и дистресса (SADS)

В данном исследовании приняли участие 176 учащихся московских школ и колледжей. Большую часть выборки составляют юноши (123 человека из 176). Возраст испытуемых находится в интервале 14—17 лет, средний — 15,6 лет. Выборка представлена социальными группами под-

ростков, описанными выше (школа — 48 человек, колледж — 79, школа с углубленным изучением иностранного языка — 49).

Так как в методике используется номинативная шкала (верно/неверно), факторный анализ не использовался, только альфа Кронбаха для подтверждения конструктивной валидности. Мы рекомендуем использовать только общий балл.

Как видно из гистограммы (рис. 2), общий балл Шкалы социального избегания и дистресса распределен нормально. Проверка согласия эмпирического распределения с нормальным по критерию Колмогорова—Смирнова подтвердила нормальность распределения выборки ($N=176$, критерий Колмогорова—Смирнова незначим — $p=0,108$).

Уровень социального избегания и дистресса у юношей и девушек значимо не различается (U критерий Манна-Уитни, $p=0,52$). В случае нормального распределения психологических признаков в качестве нормы берется интервал $M \pm SD$. В нашем случае $M=9,39$, $SD=5,60$, поэтому интервал нормы составляет от 4 до 15 баллов.

Показатель альфа Кронбаха для Шкалы социального избегания и дистресса ($\alpha=0,715$) свидетельствует о достаточной внутренней согласо-

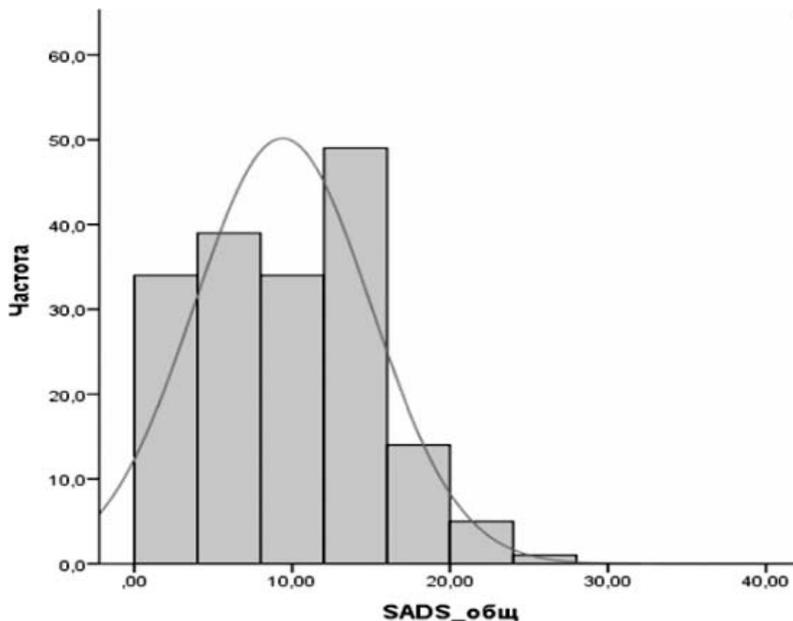

Рис. 2. Распределение общего балла
(Опросник «Шкала социального избегания и дистресса»)

ванности опросника. Удаление каждого пункта из Шкалы не повышает общий показатель согласованности, что говорит о том, что все 28 пунктов хорошо согласованы.

Для того чтобы показать интеркорреляционную валидность опросника, были проверены взаимосвязи суммарного показателя Шкалы социального избегания и дистресса с показателями шкал детской депрессии и личностной тревожности (коэффициент Спирмена). Получены значимые связи общего балла SADS и основных показателей эмоциональной дезадаптации в подростковом возрасте (табл. 2).

В обеих методиках были получены так называемые «экстремально низкие» значения. Такие значения, по нашему предположению, означают отказ от откровенного ответа или отрицание наличия негативных переживаний («Я нормальный», «У меня нет проблем»), что может быть связано с высоким уровнем алекситимии и низким уровнем рефлексии. Подобные результаты получила А.М. Прихожан, отметив, что «подобное “чрезмерное спокойствие” может иметь и не иметь защитного характера» [4].

Таблица 2

Связь показателей социального дистресса и избегания и эмоциональной дезадаптации в виде симптомов тревоги и депрессии у подростков (N=49)

Параметры	Общий балл SADS (Шкала социального избегания и дистресса)
Детская депрессия (Опросник детской депрессии М. Ковак)	0,375**
Школьная тревожность	0,378**
Самооценочная тревожность	0,338*
Межличностная тревожность	0,416**
Магическая тревожность	0,408**
Общий балл тревожности (Шкала личностной тревожности М.А. Прихожан)	0,448**

Примечания: «*» — $p < 0,05$, «**» — $p < 0,01$.

Выводы

1. Социальная тревожность является важной мишенью психокоррекционной работы с подростками с целью оптимизации их социальной адаптации.

2. Краткая шкала страха негативной оценки обладает достаточной внутренней согласованностью ($\alpha=0,781$), а также интеркорреляционной валидностью (получены связи шкалы страха негативной оценки с вали-

дизированными шкалами тревожности и депрессии). Выделен интервал нормальных значений (19—40 баллов).

3. Для Шкалы социального избегания и дистресса рекомендуется использовать только общий балл, так как проверить двухфакторную структуру опросника не представляется возможным. Опросник обладает достаточно высокой внутренней согласованностью ($\alpha=0,715$) и интеркорреляционной валидностью (получены связи общего показателя социального избегания и дистресса с тревожностью, депрессией). Нормальные значения общего показателя социального избегания и дистресса лежат в интервале 4—15 баллов.

4. Шкалы BFNE и SADS представляют собой компактный и удобный комплекс инструментов для оценки уровня социальной тревожности.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда (грант № 14-18-03461).

ЛИТЕРАТУРА

1. Воликова С.В., Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Валидизация опросника детской депрессии М. Ковак // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 121—132.
2. Зимбардо Ф. Застенчивость: пер. с англ. М.: Педагогика, 1991. 256 с.
3. Павлова Т.С., Холмогорова А.Б. Психологические факторы социальной тревожности в студенческом возрасте // Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 1. С. 29—43.
4. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.
5. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Горшкова Д.А., Мельник А.М. Суицидальное поведение в студенческой популяции // Культурно-историческая психология. 2009. № 3. С. 101—110.
6. Beidel D.C., Turner S.M. Shy children, Phobic adults: Nature and treatment of social phobia. Washington DC: American Psychological Association, 1998. 324 p.
7. Clark D.M., Wells A. A cognitive model of social phobia // Social phobia: Diagnosis, assessment and treatment / R.G. Heimberg, M.R. Liebowitz, D.A. Hope, F.R. Schneier (Eds.). New York: Guilford Press, 1995. P. 69—93.
8. Heimberg R.G., Stein M.B., Hiripi E., Kessler R.C. Trends in the prevalence of social phobia in the United States: A synthetic cohort analysis of changes over four decades // European Psychiatry. 2000. Vol. 15 (1). P. 29—37. doi: 10.1016/S0924-9338(00)00213-3
9. Leary M.R. A brief version of the Fear of Negative Evaluation Scale // Personality and Social Psychology Bulletin. 1983. Vol. 9. P. 371—376.
10. McGinn L.K., Newman M.G. Status Update on Social Anxiety Disorder // International Journal of Cognitive Therapy. 2013. Vol. 6. № 2. P. 88—113. doi: 10.1521/ijct.2013.6.2.88

11. Michail M., Birchwood M. Social anxiety disorder in first-episode psychosis: incidence, phenomenology and relationship with paranoia // *The British Journal of Psychiatry*. 2009. Vol. 195 (3). P. 234—41. doi: dx.doi.org/10.1192/bjp.bp.108.053124
12. Rodebaugh T.L., Woods C.M., Thissen D.M., Heimberg R.G., Chambless D.L., Rapee R.M. More information from fewer questions: the factor structure and item properties of the original and brief fear of negative evaluation scale // *Psychological Assessment*. 2004. Vol. 16 (2). P. 169—181. doi: 10.1037/1040-3590.16.2.169
13. Watson D., Friend R. Measurement of social-evaluative anxiety // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1969. Vol 33 (4). P. 448—457. doi: http://dx.doi.org/10.1037/h0027806

VALIDATION OF DIAGNOSTIC SCALES OF SOCIAL ANXIETY IN A RUSSIAN ADOLESCENT SAMPLE

E.N. KLIMENKOVA*,

State professional educational establishment Complex «South-West»,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
klimenkovaliza@gmail.com

A.B. Kholmogorova**,

Moscow Research Institute of Psychiatry — Branch of The Serbsky Federal
Medical Research Center for Psychiatry and Narcology,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
psylab2006@yandex.ru

For citation:

Klimenkova, E.N. Kholmogorova A.B. Validation Of Methods Of Diagnosis Of Social Anxiety On The Russian Adolescents. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2017. Vol. 25, no. 1, pp. 28—39. doi: 10.17759/cpp.2017250103. (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Klimenkova Elizaveta Nikolaevna*, Psychologist in State professional educational establishment Complex «South-West», PhD student of the Department of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, email: klimenkovaliza@gmail.com

** *Kholmogorova Alla Borisovna*, PhD (Psychology), Professor, Head of the Laboratory of Clinical Psychology and Psychotherapy, Moscow Research Institute of Psychiatry — Branch of The Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology; Head of the Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, acting dean of the Department of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, email: psylab2006@yandex.ru

This article is devoted to the validation of Social Avoidance and Distress Scale — SADS (D. Watson, R. Friend, 1969) and a Brief Fear of Negative Evaluation Scale — BFNE (Leary, MR, 1983) — two questionnaires for the study of social anxiety in the modern adolescent sample. 246 students of Moscow schools and colleges were involved in the study. It has been shown that the sex and age factors do not affect social anxiety, test responses are normally distributed. Standard intervals were identified for both questionnaires. Both questionnaires also showed high internal consistency and internal validity. In order to test the external validity of the questionnaires part of the sample filled out M. Kovacs's childhood depression and A.M. Prihozhan's trait anxiety scales, previously validated in Russian adolescent samples. The resulting correlations confirm the external validity of the scales.

Keywords: social anxiety, adolescence, validity, questionnaire, fear of negative evaluation, social avoidance, social distress.

Acknowledgements

This article was prepared with the financial support of a grant from the Russian Science Foundation (grant № 14-18-03461) at the Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology under the Ministry of Public Health of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Volikova S.V., Kalina O.G., Kholmogorova A.B. Validizatsiya oprosnika detskoj depressii M. Kovaks [Validation of M. Kovacs' Children's Depression Inventory (CDI)]. *Voprosy psikhologii*, 2011, no. 5, pp. 121—132.
2. Zimbardo F. Zastenчивost' [Shyness]. Moscow: Pedagogika, 1991. 256 p. (in Russ.)
3. Pavlova T.S., Kholmogorova A.B. Psikhologicheskie faktory sotsial'noi trevozhnosti v studencheskom vozraste [Psychological factors of social anxiety in students]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2011, no 1, pp. 29—43. (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Prikhozhan A.M. Trevozhnost' u detei i podrostkov: psikhologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika [Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut; Voronezh: Publ. NPO «MODEK», 2000. 304 p.
5. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G., Gorshkova D.A., Mel'nik A.M. Suitsidal'noe povedenie v studencheskoj populyatsii [Suicidal Behavior in the Student Population]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2009, no 3, pp. 101—110. (In Russ., abstr. in Engl.)
6. Beidel D.C., Turner S.M. Shy children, Phobic adults: Nature and treatment of social phobia. Washington DC: American Psychological Association, 1998. 324 p.
7. Clark D.M., Wells A. A cognitive model of social phobia. In Heimberg R.G., Liebowitz M.R., Hope D.A., Schneier F.R. (eds.) *Social phobia: Diagnosis, assessment and treatment*. New York: Guilford Press, 1995, pp. 69—93.
8. Heimberg R.G., Stein M.B., Hiripi E., Kessler R.C. Trends in the prevalence of social phobia in the United States: A synthetic cohort analysis of changes over four

- decades. *European Psychiatry*, 2000. Vol. 15, no. 1, pp. 29—37. doi: 10.1016/S0924-9338(00)00213-3
9. Leary M.R. A brief version of the Fear of Negative Evaluation Scale. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1983. Vol. 9, pp. 371—376. doi: dx.doi.org/10.1177/0146167283093007
 10. McGinn L.K., Newman M.G. Status Update on Social Anxiety Disorder. *International Journal of Cognitive Therapy*, 2013. Vol. 6, no 2, pp. 88—113. doi: 10.1521/ijct.2013.6.2.88
 11. Michail M., Birchwood M. Social anxiety disorder in first-episode psychosis: incidence, phenomenology and relationship with paranoia. *The British Journal of Psychiatry*, 2009. Vol. 195 (3), pp. 234—41. doi: dx.doi.org/10.1192/bjp.bp.108.053124
 12. Rodebaugh T.L., Woods C.M., Thissen D.M., Heimberg R.G., Chambless D.L., Rapee R.M. More information from fewer questions: the factor structure and item properties of the original and brief fear of negative evaluation scale. *Psychological Assessment*, 2004. Vol. 16 (2), pp. 169—181. doi: 10.1037/1040—3590.16.2.169
 13. Watson D., Friend R. Measurement of social-evaluative anxiety. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1969. Vol 33 (4), pp. 448—457. doi: http://dx.doi.org/10.1037/h0027806